

Александр Забусов

Характерник

След белого волка

Александр Владимирович Забусов

Характерник.

След белого волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28059733

SelfPub; 2017

Аннотация

Вторая книга цикла. 2014 год, Сергею Хильченкову приходится посетить зачумленный прозападной политикой Киев. Столкновения с властью – американскими спецслужбами, СБУ, бандеровцами и бандитами, заставляют его «путешествовать» по временным порталам, искать выход из безвыходных ситуаций, выручать друзей и наказывать врагов.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	20
Глава 3.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1.

*И с другом и с врагом ты должен быть хорош
Кто по натуре добр, в том злобы не найдешь
Обидишь друга – наживешь врага ты,
Омар Хайям.*

Они шли по следу духов, чтоб зачистить остатки банды, а сами попали в расставленные именно для них силки. Да как умело расставленные, прямо шедевр. Участники засады, как на охоте распределены по номерам, каждый знает свой сектор, свой маневр. Профессионалы! И откуда интересно, набрали таких шустриков. Он тоже хорош, гнал ребят как на стайерской дистанции. Куда бы та банда от них делась, если бы все по уму?

Будто кто подставил ногу, споткнулся о почти не заметную кочку, по инерции проелозил берцем по скользкой хляби и растянулся в грязи. Не успел выругаться по поводу своей неловкости, как поднялся ураганный огонь. Их подловили на открытом пространстве. Кабанов, двигавшийся за ним, получил пулю в лоб. Мало того, скорее всего снайпер контролировал ситуацию, вторым выстрелом разбил их средство связи. А еще, и спереди и сзади слышались стоны вперемишку с матом от Малышева и молодого Стрельцова.

Стеляя экономно, короткими очередями, что говорило о профессионализме бандитов, напавшие бросились в атаку,

скорее всего, хотели взять живыми. Распластавшись, вжавшись в грязь, он уже не жалея патронов в магазине дал очередь в направлении бегущих к ним. Сбил хитрецам запал на скорую победу. А тут еще из леса стал долбить из своего РПКа Лисов. Ой, как вовремя! Участвуя в цепной реакции, Ненашев вышедший на поле метрах в трехстах левее, разрядил РПГ по залегшим врагам. Конечно это как из пушки по воробьям, те кто напали, скученностью не страдали, но все же, приятного от такого отпора мало, тем более в стане противника появились потери. При веерных очередях Лиса, вскочил на конечности и ухватив дрыгавшегося Стрельцова за руки потащил по скользкой грязи к балке, при этом оскальзываясь сам, набрав на берцы по пуду вязкого грунта. Тяжело, не то слово, тяжело, а тут еще с обеих сторон и пули свистят. Того и гляди заденут. Захекался, кашляя и отплевываясь, затащил молодого за корневой выворотень. Извернулся, выглянул оценивая ситуацию. Осознав, что нахрапом группу не взять, нападавшие ретировались так же быстро, как и появились, словно растворились в воздухе. Да кто же с ним игру затеял? Ах, Кабанова жалко! И Лихачова! Сколько с ними дорог пройдено, ведь почти весь срок службы оттянули! От лезших в голову невеселых мыслей, нецензурно выругался, что с ним бывало крайне редко. Подтянувшись к ним Ненашеву – Чужаку, указал на Стрельцова:

–Серый, не стой телеграфным столбом! Перевязывай, а я пока попытаюсь Малыша притянуть.

Им дали возможность отойти к хутору, а вот там полностью блокировали. Чувствовалось, что две разные группировки пытаются их охомутать. Результат – получили по зубам! Откатились. А еще было видно, что у одной из групп скоро терпелу точно не хватит и они вряд ли захотят увидеть солдат-срочников живыми, очень уж нагло попытались штурмовать, теперь обижаются.

Домишко, в котором нашли пристанище и отбивались от наседавших вражин, горел. Нет, он полыхал, заставляя дышать дымом и гарью, кожей чувствовать приближение жара. Тяжелораненый в грудь Лис преставился, может угорев в горячке боя, может просто от потери крови.

Он перешел на одиночные выстрелы, уже зная, что это его последний бой. Осколок гранаты, войдя под лопатку, саднил и кололся, способствуя обильной кровопотере. Он стал неповоротлив как пеликан, но даже если б и мог, ребят бы не бросил.

–Что, внучок, прижали вас здесь? – прозвучал рядом родной, старческий голос.

Оглянулся.

–Дед! Ты как здесь оказался, ведь нет тебя давно?

–Дак по нужде Серёня. По нужде. Ничего! Скоро вам легче станет, и хлопцы твои выберутся, кто еще жив. Воон, – старик указал пальцем на далекие вётлы деревьев стоящих в ряд, – оттуда на шум «вованы» спешат. Ты как оклемаешься, давнему знакомцу в помощи не откажи О, смотри!

Снова полезли.

Отвлёкся. Показалось, что из-за обвалившейся стены слышался знакомый мотив. Что за ерунда? Отклонившись в сторону, сунул голову в непонятную пелену молочно-белого тумана. Незримая сила, ухватив, потащила через туман по яркому тоннелю, с каждым мигom наращивая скорость, заставляя напрячься и задержать дыхание.

Телефонный звонок вытащил из сна. Заставил вынырнуть из тягучего состояния, включиться в действительность. В полнейшей темноте ночи, где-то рядом с диваном мобильник наябывал мелодию полюбившейся с малолетства песни. Еще какое-то время он отходил от горячки боя, от яркого воспоминания пожара и боли, а мысль о гибели до сих пор сверлила мозг. Оторвавшись от подушки, выгнувшись, склонился к коврику. Увидел телефон, дисплеем сигнализировавший свое местоположение из темноты. Окончательно пришел в себя, стряхнул остатки одури. Кому это он понадобился? Нажав кнопку ответа, прижав мобильник к уху, хриплым голосом ответил.

—Да, слушаю!

Возбужденный голос на другом конце соединения, не оставил сомнения в том, что звонит именно Павел Стрельцов. Хм! Давно не виделись. Так бывает. Обычно людей объединяет повседневная работа, увлечения, отпуск, или командировки. Может объединить даже такой атавизм нашего времени, как любовь к искусству. Но проходит время и привыч-

ный мир вокруг тебя рушится или переходит на другой качественный уровень. И ты вместе с его утратой, меняешь жизненный ритм, теряешь старые связи, оставляя за собой право, помнить тех, с кем свела тебя судьба на тропе жизни. От древних латинян остался по этому поводу афоризм. «Старая дружба – птица редкая!».

Сколько же лет прошло? Десять! Пятнадцать! Нет, семь лет, как они виделись последний раз. Да, точно. До этого встретились случайно, Сергей тогда проездом в Москве был. Хильенкову необходима была легализация и он устраивался работать в школу учителем физкультуры, а Паша уже давно казаковал на вольных хлебах российского бизнеса. Нет, после той встречи, прошедшие через горнило первой чеченской, они не ушли в тину, продолжали общаться, поздравляя друг друга с днями, с двадцать третьим февраля и новым годом, но до встреч руки так и не доходили. У каждого была своя жизнь и места для другого у обоих в ней не находилось.

–Серега! Хильченков, – трубка выплевывала слова взволнованного голоса Павла. – Ты в Москве или опять на Урале? Нужна твоя помощь!

Хм! Однако!

–Паша я в Москве, но ненадолго. Утром переговорить не судьба? Что, так припекло?

–Да.

–Добро. Где? Когда?

–Я у твоего дома в машине сижу.

–Даже так? А если бы меня здесь не было?

–Я справлялся об этом.

–Ну, заходи. Знаешь дом, значит знаешь и квартиру.

–Иду.

Пока Павел поднимался на восемнадцатый этаж, Сережка спрятал постельное белье в ящик дивана, щелкнул клавишу электрочайника и даже успел ополоснуть лицо холодной водой. Заслышав звонок, открыл дверь. Увидел перед собой опрятно одетого Павла, располневшего, раздобревшего от сытной жизни на службе у капитала.

–Здоров, старый! – выдавив улыбку на бледном лице, произнес друг.

Обнялись. Давно не виделись.

–Вешай пальто, проходи на кухню.

–Разуваться?

–А у меня домохозяйки нет.

Рассевшись на крохотной кухне. Сергей заметил, как взволнован друг, но пока держится, от того, чтоб с места в карьер не расплескать ведро своих проблем на его голову.

–Чай будешь?

–Нет.

–Тогда давай, излагай, за каким ляхом ты поднял старого товарища в три часа ночи?

Павел перевел дух, будто собираясь одним махом нырнуть в ледяную воду.

–Нужна твоя помощь!

– Это я уже слышал. Дальше.

– Ты телевизор, вообще смотришь?

– Хм! Иногда. Последний раз включал месяца два назад. И газет не читаю, политикой не интересуюсь. Потому и мотаюсь между Москвой и уральским хребтом. Здесь детей русскому бою учу, там хозяйство на жизнь зарабатывать помогает. А что такое? Америкосы подверглись агрессии со стороны Мексики, а наши ближневосточные соседи уже хозяйничают в Вашингтоне?

– Да, плевать мне на пиндосов. В Киеве переворот. Бандеровцы на майдане к власти пришли. Крещатик в огне, Янукович «Беркут» сдал. – Павел нелестно, не стесняясь в выражениях, высказался в адрес руководителей Украины. – На улицах анархия. Стреляют, насилюют, грабят, жгут! Понимаешь Серега, там беспредел!

– Паша, я и в самом деле чего-то не догоняю. Тебя-то каким боком все это заботит? Насколько я вижу, а я кажется, еще не ослеп, сам ты проживаешь в благополучной и богатой России. И надо признать, неплохо проживаешь!

– Блин горелый, Серега! Да, жена с годовалой дочкой у меня там! – на эмоциях взвился друг.

Сергей непонимающе уставился на Пашку. Как это? Жену Павла он знал хорошо. Красивая украинка Вероника, в свое время притягивала к себе вожацкие взгляды мужчин, тем самым заставляя мужа ревновать к близко стоящему от нее телеграфному столбу. Отсюда и ссоры в их семействе были

не редкостью. Две их дочери, ну ни как на годовалых не тянули. Старшая, помнится, уже замужем, а младшая учится в институте на втором курсе.

Словно подслушав мысли друга, Павел пояснил:

—С Вероникой мы в разводе. Она замужем. Кажется, даже счастлива в браке. Ну, а я... Три года назад был в Киеве, встретил девушку, Ириной зовут. Ей сейчас двадцать восемь. Так получилось, родилась дочь.

—Ничего себе!

—Вот-вот.

—Чего ж ты, старый дурак, не перевез их сюда?

—Ага! Перевезешь, как же! Она самодостаточна. У нее, считай в центре города свой бизнес, салон красоты. Вот и получилось, я здесь, она там.

—Это называется, довыёживались. От меня-то ты чего ждешь?

Замолчав, Павел уставился в одну точку на столешнице кухонного стола. Пальцы руки непроизвольно отбивали такт, доказывая, что нервы встали на предел.

—Серый, Ирка звонила. Угрожают им расправой. Мол, так как она замужем за москалем, бизнес отберут, самих замучат, чтоб украинскую кровь не поганили. Спасать их нужно, вывозить из зачумленного города, из взбесившейся страны. Честно скажу, сам такую поездку не потяну, кишка тонка. Я же не спец, как ты. Обычный связист, хоть и воевал. Съездим в паре, вывезем. А? Все расходы на мне. Тебе, как за

командировку отбашляю.

—Давно по морде не получал?

—Прости!

Сергей встал из-за стола, снова щелкнул клавишу подогрева остывшего чайника. Повернувшись к Павлу, критическим взглядом окинул друга.

Н-да! Лет Пашке, где-то сорок с хвостиком. Не лысый, аккуратно стриженный блондин. Ухоженный, холеный, но огрузневший, подвергшийся налету офисной спокойной работы. Щекастый с солидным брюшком, пока не превратившимся в пивной живот. Сказать прямо, не боец. Даже как проводник не потянет поездки в горячую точку. Как минимум тридцать кэгэ лишнего веса. Ну, и куда с таким добром? В экстремальных условиях, это гиря на ноге. Не-ет, друг! Если согласиться, то он ему не помощник, а обуза.

Проронил:

—Посиди пока, чайку попей.

Сам ушел в комнату, включил свет, телевизор. Пультом нашел круглосуточный канал новостей «Россия 24». На экране пошло изображение и информация о событиях в Киеве. Картинки менялись одна за другой, освещались происшествия на улицах столицы Украины. Уже через десять минут и без того плохое настроение, упало ниже плинтуса. Кажется, только в страшном сне могло бы присниться, что в европейской стране до власти дорвались фашисты. Но действительность говорила об обратном.

На экране в сполохах огня мельтешили и метались люди, одетые кто во что горазд. В армейских касках, с лицами закрытыми масками, вооруженные битами, арматурой и огнестрелом, вплоть до калашей. Они походили на ряженных террористов. Но ведь они и были таковыми!

Бесстрастный голос диктора до сознания доносил информацию о том, что за прошедшие сутки, там то и там, были погромы, пожары и убийства. В правобережных районах Киева, реакционные силы зачистили полицейские участки, а с Западной Украины поезда и автобусы, в виде гуманитарной помощи жителям столицы, подвозят новые банды галичан, непримиримых к природным украинцам и русским. Мало этой напасти, так еще Штаты прислали триста наемников, а это уже, совсем погано. Хильченков не отрываясь смотрел на экран. Вот тебе и невмешательство в политические дразги!

Когда на экране замелькали события в городах Восточной Украины, отвлекся. Заметил, что Пашка спиной облокотившись о дверной косяк, с кружкой в руке, стоит и тоже смотрит в телевизор. Его отсутствующий взгляд сфокусировался на Сергее, а дрожащие губы выдохнули вопрос:

—Едем?

Хильченков про себя чертыхнулся, ответил со злостью:

—Не спеши! Спешка нужна сам знаешь когда. Все обмозговать нужно.

—Сережа, я бы не торопился, но Ире...

—Одно условие, дружище.

—Все, что угодно. Говори.

—Я поеду один, без тебя, и вывезу твою семью.

—Нет.

—Это не обсуждается, Паша. Значит так, мне потребуется адрес и твое письмо к жене. Это на случай, если телефонная связь накроется медным тазом. И командировочные деньги, извини я не олигарх.

—Сегодня утром я все привезу.

—Утром не нужно. Вечером. Мне еще свои дела утрясать...

—Спасибо, Сережа. Я знал, что согласишься.

—Но, мы же друзья!

—Да.

Когда за Павлом закрылась дверь, Сергей облегченно вздохнул. Само присутствие друга в таком состоянии, вносило в ауру квартиры, похожесть ауры больничной палаты. Спать не хотелось. Какой там сон, если под боком его страны происходили такие перемены?

Снова вскипятил чайник, заварил крепкого чая. Из заглазника извлек початую пачку красного «Винстона». Называется, курить бросил! В открытую форточку задымил сигаретой, прихлёбывая затяжки сладким, и одновременно терпким напитком.

Сергею от роду шел тридцать второй год. Крепкий жилистый парень, по виду зрелый мужик, слегка побитый жизнью. Все мужчины в их роду были долгожителями и молодо

выглядели даже в преклонные годы. При всем при том, лишь единицы знали о его приключениях в годы Великой Отечественной. Если б кто почитал его личное дело, наткнулся на безликий стандарт. «Не был», «Не имеет», «Не привлекался», «Участвовал», «Награжден». Характеристики командиров и начальников, тоже стандартные, для них все служившие, вроде мышей – серые и положительные.

На самом деле вся жизнь Сергея имела второе дно, о котором знать положено было единицам, таким же, как сам Хильченков. Есть такая профессия, Родину защищать. Только в потомственных родах русского воинского сословия, сыновей готовят к службе по-разному. Сергея, угораздило родиться в семье казаков-характерников, обладавших искусством боя. Про них, слава Богу, власти забыли и считали, что воспоминания старых людей про это, обычные байки маразматиков. Официалов разуверять не стали, а науку передавали из поколения в поколение, таясь от нескромного, злого и навязчивого глаза Кгбэшников. Мужчины в таких родах женились, имея за плечами четыре-пять десятков прожитых лет за плечами. В этом возрасте и первый ребенок зачинался. Как правило, в семьях отец воевал или нес воинскую службу там, где было неспокойно, а дед учил внуков всему, что помнил и знал.

Первое воспоминание о понятии семейного ремесла у Сергея, связывалось со Здравой. Самый первый раз дед Матвей, усадив одиннадцатилетнего Сергуньку на табурет, взяв

его руки в свои, заставил закрыть глаза и думать о чем-то хорошем. Волна горячей энергии от центра живота поднялась вверх к голове, забурилась по крови, покалывая и беснуясь, с болью побежала по телу. Мудрый дед пояснил:

– Мы с тобой включили потоки внутренней энергии человека. У знающих людей это называется Здравой. Когда-то и мой дед поведал мне о силе, что нам дана, теперь его рассказ передам в наследство тебе. Слухай.

С того рассказа, тогда для Сергея больше походившего на сказку и родился на свет казак-характерник. С того самого дня, для Сергея началась новая жизнь. С раннего утра, до позднего вечера, Сережка постигал жизнь. Старый казак тренировал его взгляд, учил овладевать способностью, излучать силу глазами. Учил Здраве, ну и естественно древнему искусству боя.

– Казачий спас, дар, данный нам предками, – говорил дед Матвей. – Его основа особая – заклинание. И мало выучить заговор, это любой глупак осилить сможет. Да будет ли от этого прок? Нет. Необходимо уметь владеть своим телом, любым оружием и сокровенными знаниями. И знай Серега, что Бог, он есть, а мы, характерники общаемся с ним напрямую, минуя попов. Ты тоже научишься.

Тогда-то, дед плотно взял мальчишку в оборот, учил по старинке, как в свое время учили и его. Стал развивать у паренька навыки моторики обеих рук с любым предметом, который можно использовать в качестве оружия. Нож стал

для того такой же обычной вещью, как игрушка для ребенка. Сережка по несколько часов в день учился метать его за лезвие, за рукоятку, сначала на расстояние до трех метров из любого положения. Потом это расстояние стало увеличиваться. Дед одобрительно кричал, глядя на успехи подопечного, и только успевал грузить новыми навыками и знаниями. Старые кости скрипели, но рукопашный бой дед Матвей «ставил» парню железной рукой, и качал, качал молодому родичу все группы мышц без скидок на возраст, выращивая из него не «рабочего битюга», а эластичного, словно ртуть, элитного бойца. Удары ногами и руками, болевые и удушающие приемы, броски и подкаты, ведение схватки в любом положении, хоть стоя, хоть лежа. Серега «мочалил» макеты и мешки, сам же их чинил, и снова уродовал. Старый уставал на занятиях ничуть не меньше ученика, сказывался возраст. Иногда бывало после часа усиленных тренировок в спарринге с малолеткой, кряхтя садился на колоду у окна просто отдышаться, передохнуть. Так и жили.

Вот кажется, спешит жить человек, каждый день выполняет определенный «рабочий» ритуал своей жизненной программы, не замечая мелочей, расходует себя. Потом в какой-то момент, вот как сейчас, останавливается оглянувшись на прожитые годы, и воспоминания которые, казалось забыл, яркой вспышкой проявились на поверхности, словно кадры кинофильма. Вспомнил себя, уже молодым крепким парнем, рядом с окончательно сдавшим дедом. Орга-

низм Сергея, постепенно научился принимать информацию, как из внешней среды, так и из внутренней, а уж обработку информации вела нервная система через рецепторы, сигнал от которых поступал в мозг по нервным волокнам.

— Все волокна хребта перекрещиваются в районе груди, — объяснял старый учитель. — Место перекрещивания, издревле называют — путевым камнем, и поэтому правая половина головного мозга контролирует левую половину тела и наоборот, также разворачиваются в районе груди и энергетические каналы человека. Каждый человек воспринимает почти всю информацию, но осознает и пользуется лишь очень малой ее частью, доступной его органам чувств. Остальная информация теряется в глубинах подсознания или может восприниматься как интуиция. Учись целить, сынок. Как-зак-характерник должен уметь не только убивать. Умеешь убивать — умеешь и лечить. Помни об этом. Придет время Родину защищать — все в дело пойдет.

О женщинах Матвей высказался односложно:

«Жинка — это святое, но влюбляться не моги, потеряешь энергию, а вместе с нею и голову».

Перед самой армией, дед провел обряд ритуального посвящения положенный по всем канонам и неписаным законам воину-характернику. При обряде нарекли его тайным именем — Неждан. Потому как неожиданно было его появление в курене деда Матвея.

За накрытым празднично столом, в просторных хоромах,

Матвей впервые налил стопку водки Сергею. Сам поднялся со стула, глыбой нависнув над столом, произнес:

– Спасибо тебе Господи за то, что род наш живет и не прерывается! Спасибо за страву на этом столе! И царство небесное всем павшим в боях казакам!

Размашисто перекрестившись, неторопливо выцедил стограммовую стопку казенки. Сережка, на какое-то время задержавшись, и сам сделал большой глоток, ощутил гнусный запах и вкус прозрачной жидкости. Не пошло. Закашлявшись, отставил стопарь в сторону, но радость пересилила горечь. Он настоящий характерник!

Потом была служба, и бесконечная череда горячих точек, где он выжил только потому, что впитал в кровь дедову науку.

За воспоминаниями не заметил, что за окном наступил рассвет. Пора заняться делами, чувствовал, придется попотеть, выполняя просьбу друга.

Глава 2.

Покидая свой дом, веди себя так, как будто видишь перед собой врага . Хагакурэ Бусидо.

Как пересечь границу с Украиной, когда на самой границе, черт знает, что творится? Способов много. Можно въехать по автомагистрали на личном транспорте, но... Засветишься! Восточную Украину реакционеры взяли под плотный колпак, а помогали им в этом местные бандиты. Простым смертным, так тем этот способ перехода выходил боком. Уже на таможенном терминале, «лихие» люди берут на заметку твою машину, по средствам связи, подельникам идет сообщение о клиенте, а там... Дальше вступает в силу закон Гуляйполя. Машину без зазрения совести тормозят вооруженные дорожные бандиты, практически в любом месте. Транспортное средство разбивают, превращая его в автохлам, вас под белы ручки выводят на дорогу, грабят до нитки, потом избивают и бросают у обочины, с напутствием. Мол, возвращайся к себе в Московию и больше не приезжай на землю «ридной нэнки Украины». И это все делают те люди, которые с западными дебилами националистического толку, не имеют ничего общего, считающиеся в России братьями по крови.

Можно пересечь «нитку» в рейсовом автобусе, следующим в Донецк или Харьков. Но никто не поручится, что

проклятых москалей не обстреляют по дороге, не остановят, опять же почистив карманы, не поставят у обочины любопытные бандерлоги будут проверять, сторит ли автобус дотла или сам металл не подвержен огню. Топать назад пёхом, да с пустыми карманами, интереса мало. Ну, а с самого начала пути мараться в крови не слишком хотелось.

Хильченков отдал предпочтение железнодорожному транспорту. Главное, заморачиваться «приобретением» украинской ксивы совсем не обязательно.

В Москве давно сошел снег, а мартовское солнце высушило с тротуаров всю влагу. Ранним весенним вечером на перрон к поездам дальнего следования вышел безликий человек, необремененный тяжелой поклажей. Легкой походкой празднующегося обывателя, прошел вдоль стоявшего «под парами» состава поезда «Москва – Анапа», подошел к пятому вагону. Непринужденно прикурил сигарету, смотрел, как немногочисленные пассажиры торопливо грузятся в поезд. Когда на перроне остались лишь провожающие, а молодая, невзрачная на вид проводница в форменной шинели, зашла в тамбур и в открытую коридорную дверь, гнусавым голосом оповестила:

–Провожаящим покинуть вагон! Через две минуты поезд отходит.

Мужчина, бросив окурок в урну, шагнул в вагон, предъявляя хозяйке паспорт и билет.

–Третье купе. – Подказала проводница.

—Спасибо.

А то он не знал! В купе он оказался единственным пассажиром. Межсезонье, без особых дел в Анапе просто нечего делать. Поезд тронулся и после контрольной проверки билета, Сергей помня о том, что возможность выспаться, может быть дадена только здесь, постелившись, улегся на боковую. Впереди его ждала неизвестность.

После раздела СССР на суверенные государства, на землях России и Украины появился хитрый населенный пункт, который граница разделила на две половины. Русская часть поселка имела нелицеприятное название Чертково, украинская – стала прозываться Меловое. Там где железнодорожные рельсы служили разделом территорий, еще можно было мириться с реалиями человеческого идиотизма, но состоялось и разделение по живому. Чиновники обеих сторон провели границу через дома и дворы мирных граждан. Доходило до смешного. Половина дома российская, вторая половина, соответственно – украинская. В парикмахерской, женский зал на русской территории, а мужской за границей. Смешно? Поселковым жителям, не очень! Им не до смеха, одни расстройств и проблемы.

До КСП руки у властей не дошли или финансов не случилось, зато сетку из металла, поставили. Одно время контрабанду через границу таскали так! В бурьяне под железнодорожной насыпью лежало две длиннющих доски, когда к месту перехода подъезжала машина, поперек рельс накладывали.

вались эти дровины, как раз по ширине колесного пробела. Водитель наезжает на доски и по ним пересекает границу. Хоп! И машина обретаётся уже в другом государстве. Доски на место, а ты ни при чем. Так и мотались туда-сюда. Будучи хорошо знаком с реалиями Ростовской области, Хильченков знал эти примочки, поэтому местом перехода выбрал Чертково.

Ранним утром, поезд по расписанию прибыл на место. Сергей покинул вагон в одиночном порядке. Очутившись за углом вокзального здания, постоял, покурил. Дождавшись пока поезд скроется из глаз, осмотрел противоположную сторону чужой территории. По причине раннего времени, рынок, находившийся рядом с вокзалом, только-только вступал в фазу своей деятельности. Это значит, продавцы успели товаром разложиться на прилавках, а покупатели, наверное, только собирались выйти из дому. Прошелся по рядам, составив компанию единичным любопытствующим аборигенам. Качал информацию, подмечая любую мелочь в поведении и разговорах народных масс. Где, как не на рынке узнать точную информацию по обстановке на сопредельной территории?

В былое время, когда в России к власти пришел Ельцин, в губерниях творился беспредел. Неизвестно откуда появились «жучки» точившие экономику Российской глубинки. Площади в городах превратились в развалы торговых рядов, продавалось все от презервативов, до станкового пулемета.

Заработную плату на предприятиях не платили месяцами, а если и платили, то как правило натурой – шинами, гробами, углем, материей, удобрением и тому подобным. Дикая инфляция захлестнула страну. На этой волне набирали силу криминальные группировки. В населенных пунктах и днем и ночью звучали выстрелы и взрывы. Данью были обложены все мало-мальски остававшиеся на плаву предприятия. Теперь все это «добро» перекочевало на землю Украины, но в извращенной форме дополнилось еще и националистическими течениями западных братков подменивших органы правопорядка. Грабь награбленное, но при этом будь идейным борцом. Слава героям!..

* * *

– ...Присаживайтесь Роберт.

– Спасибо сэр!

– Для вас появилась работа в одной из малоразвитых стран.

Шеф с деловым видом отложил в сторону очередную бумагу, сняв очки посмотрел на Ван Альтена. Взгляд оценивающий, будто у человека имеются сомнения.

Родившись в Нидерландах, Роберт Ван Альтен, с молодых ногтей стал работать на «фирму». В жизни было всякое, но за тридцать лет работы на шефа он действительно стал профессионалом политической аферы и холодной войны в локальных местах земного шара. Только в отличие от официальных структур, занимался не чистым шпионажем, а основ-

ным двигателем деятельности был бизнес. Вызов на «ковер» к «самому», первоначально воспринялся, как возможность разноса. Хотя, Роберт не помнил за собой особых просчетов в работе. Зачем тогда он потребовался? Может... В мире намечался передел и события на Украине, тому подтверждение.

– Как вы смотрите на то, чтоб съездить в Киев?

– Сэр?

– Нужно попытаться исправить ошибки некоторых политиков, раньше срока затеявших перетягивание Украины под юрисдикцию ЕС. Никто не ожидал, что Россия решится вмешаться в проводимую нами политику в отношении этой страны. А нужно было просчитать все. Ваше личное мнение о случившемся там?

Ван Альтен, сидевший за длинным столом, приставленным к столу шефа, напрягся, в уме перелопачивая всю информацию о названном регионе.

– Прошу прощение сэр, но хочу напомнить. Украина сфера интересов России, поэтому последняя и решилась вмешаться.

– Да-да. А почему тогда двадцать лет русские не занимались этой своей сферой?

– Я думаю, ответ очевиден. Сэр. И вы его прекрасно знаете.

– Ладно. Оставим полемику. Так что вы знаете об Украине?

—У меня был доступ к планам отторжения Украины от ее восточного соседа. Своими несвоевременными действиями, страны ЕС и украинская элита с ее националистическими исполнителями добились пока что, только негативных завоеваний.

Человек, сидевший в председательском кресле, внимательно слушал.

— В результате всех событий, непомерно взлетел рейтинг президента Путина. При помощи министров иностранных дел трех известных вам государств, был удален от власти Янукович. Так ведь он бы и так в скором времени покинул пост президента. Совершенно лишнее и ненужное телодвижение. Правобережная Украина оказалась полностью отданной на откуп местным царькам, националистическим группировкам и их вождям. Кроме того, на свет божий повыползли преступники всех мастей. На левобережной Украине, людской материал подвержен влиянию сильных личностей, но раздроблен и разделен географическими рамками. В каждой области свой лидер. В стране кризис, инфляция, казна пуста. В разнос пошла Восточная Украина, возможно разделение на два государственных образования. Про Крым я умолчу. Чтоб что-то сделать сейчас, нужны большие финансовые вливания в экономику страны. Правительство созданное спонтанно, мало того, что непрофессионально, так еще и никто не поручится, что не разворует вложенные в государство новые денежные потоки. Этого тоже нельзя исключать.

От свершившейся революции, я вижу пока одни минусы и никаких плюсов.

—Роберт, вы действительно профессионал, — шеф улыбнулся, при этом глаза его оставались холодны, как и его голос. — Несмотря на то, что мы получили предупреждение относительно Крыма, разведка как наша, так и ведущих стран Европы, не смогла просчитать русских. У нас не было достаточной информации, чтобы понять, что именно произойдет. США намерены в срочном порядке закрыть эту «информационную дыру», увеличивая использование спутниковой группировки и наращивая возможности радиоперехвата на территории России, Украины и Прибалтики. Официальные лица надеются, что рост мощностей поможет США получить информацию о планах Путина до их осуществления. Теперь они работают в кризисном режиме.

—Это тоже было предсказуемо. Напоминает мышиную возню.

—Да. Однако руководители американских разведслужб опасаются, что российские лидеры смогут и в дальнейшем закрывать свои коммуникации. Обстановка в администрации Обамы нервная, такого еще никогда не было. Первые свидетельства того, что Путин нацелился на Крым, аналитики и дипломаты США получили еще в декабре прошлого года. По их тогдашней оценке, Москва могла предпринять некие меры по защите своих интересов в Крыму в случае ухудшения ситуации. Европейское командование

сразу попросило Пентагон усилить слежку за российскими базами на полуострове, но ничего необычного та не показала. Сейчас официальные лица США склоняются к мысли, что Россия скрытно перебрасывала в Крым хорошо подготовленных бойцов малыми группами, но аналитики разведслужб не видели этого до самого захвата полуострова. В начале февраля посол США на Украине Джеффри Пайетт отправил в Крым группу дипломатов-наблюдателей. Эта миссия не дала много информации, но усилила обеспокоенность в дипломатических кругах. По оценке представителей крымских татар и правозащитников, в Крыму в срочном порядке создавались политические группы антикиевской направленности. Но и тогда ничто не указывало на российское вторжение. Перелом произошел восемнадцатого февраля после вспышки насилия в Киеве. Только тогда разведки США стали всерьез просчитывать вариант военного вмешательства Москвы в случае резкой смены власти на Украине. Подозрения усилились двадцать пятого февраля – за четыре дня до захвата Крыма, когда военного атташе США в Москве уведомили о начинающейся внезапной проверке боеготовности войск Западного, Центрального и Восточного военных округов. Эксперты указали, что похожая тактика использовалась во время российско-грузинского конфликта. Данные со спутников показали сосредоточение войск близ границы с Украиной. В пределах Крыма российские военные соблюдали исключительную дисциплину радиопереговоров.

Никаких свидетельств подготовки захвата. А, двадцать восьмого февраля, когда Обама выступил с заявлением о недопустимости нарушения суверенитета Украины, Крым был уже под контролем находившихся там российских войск. Пентагон получал значительную часть оперативной информации по Украине через посольство в Киеве. Чтобы отслеживать передвижения российских войск, военный атташе и сотрудники посольства обзванивали контакты в погранслужбе и на флоте Украины. Российские военные в Крыму, с которыми общались американские коллеги, тоже не давали нужной информации, некоторые говорили, что сами ничего не знают. Такое положение дел нас, как сами понимаете, не может устраивать. Тем более под угрозой бизнес, а это уже совсем другая составляющая, и для нас она, чего греха таить, сейчас выходит на первый план.

—Сэр?

— Вашингтон, если вы в курсе этой темы, в последние десятилетия стал активно создавать и биологическую систему обороны как на территории своей страны, так и за её пределами. В качестве потенциальных источников угроз рассматриваются опасные патогены, создание различных технологий биооружия, формирование в различных странах мира, обладающих соответствующей теоретической подготовкой и практическими навыками специалистов. А дальше всё просто. В работу включается иностранная фармацевтическая машина, черпающая миллиарды на выпуск лекарств. Нет, не

столько для тех мест, где проходит испытание, а для «нормальных белых людей» из ЕС, США, Австралии и так далее, которые могут оплатить дорогостоящие препараты. Общая прибыль по итогам прошлого года составила три миллиарда семьсот двадцать два миллиона долларов, а это пятая часть бюджета той же Украины.

Шеф поднялся на ноги. Пройдясь к шкафу со стеклянными дверцами, извлек из него бутылку виски и стакан. Предложить выпить подчиненному, ему и в голову не пришло, но сам он сделав пару глотков, поморщившись, снова перенес внимание на Ван Альтена, продолжил беседу.

—Вообще, мне нравится привычка западных корпораций выпячивать связи с «большими людьми», хоть президентами, хоть с миллиардерами, вроде Рокфеллеров. Сейчас на Украине развернуто пока что, одиннадцать лабораторий, но планируется это число довести до семнадцати... Короче. Предлагаю вам съездить в Киев. Если националисты так настроены против России, пусть сцепятся с ней, хотя бы по вопросу Крыма. Слишком большой территорией владеют русские, они по своему развитию не способны управлять ею, пользоваться благами и богатствами земли, ее природными ресурсами. Необходимо исправить ошибку, разорвать государство на мелкие княжества, а затем и поглотить их. Планировали, что Чечня станет катализатором химической реакции такого конца, но русские нас обыграли. Пройдохи. Они решили, что платить дань чеченам выгоднее, чем воевать. С

реакционерами Украины такого не случится. Ну, а материалы связанные с биологическим бизнесом вам предоставят отдельно. И то и другое, возьмете под личный контроль. Все понятно?

– Да, шеф.

– Три сотни профессиональных наемников, не связанных ни с одним государством союзников, достаточная сила для начала активных действий на юго-востоке Украины. Они в вашем распоряжении, а вам окажут содействие на любом уровне властных структур. Обдумайте ситуацию, а сейчас можете быть свободны.

–Слушаюсь, сэр!

После этой встречи последовал перелет из Вашингтона в Европу, оттуда на Украину. Длинная дорога вымотала его. Сказывался возраст. Прилетев с сопровождавшей его свитой телохранителей, Ван Альтен был встречен в аэропорту Борисполь еще одним доверенным лицом шефа, только стоявшим на более низкой ступени политической лестницы. Харпер обеспечивал легитимность миссии в среде новой власти, выход на элиту, хотя сама эта элита, готова лизать задницу любому чиновнику ЕС, обещающему финансовую помощь под любые проценты. До Киева, два «Мерседеса» представительского класса, с затемненными до состояния «ночи» стеклами провезли гостя с ветерком. Так не поездишь по дорогам в странах «Старого Света», узнают журналисты, выставят напоказ, устанешь оправдываться в нарушении законов

«принимающей» стороны.. Провезли по городским улицам, сейчас с большой долей реаний, напоминавших города третьего мира, правда, с налетом европейского лоска. Засаленные, одетые кто во что горазд, представители новой власти, группами вышагивавшие по проезжей части городских кварталов, останавливали несколько раз. Своей демонстрацией автоматического оружия, вызвали неприязнь, напомнив ему поведение негров в Анголе. Такие же навязчиво наглые, пытались куражиться, намекая тем самым, кто в государстве хозяин. Ну-ну! Он знает, кто хозяин всего этого бедлама. Проклятые политики! Все сделали непрофессионально. Такой шикарный план загубили! Семь лет скрупулезной подготовки к переходу Украины под полный контроль корпораций, десятки миллиардов долларов потраченных на реализацию, и все пущено по ветру бесконтрольными лидерами националистических течений. По итогам их революции, можно считать, что это США профинансировало переход Крыма под юрисдикцию Москвы. Теперь он как пожарная машина послан спасать то, что еще не успели развалить!

« Идиоты, – мелькнула мысль в его голове, относившаяся к миру европейских политиканов, – они никогда не поймут, что лидерам националистов, от них нужны только деньги. Вот так вечно происходит с теми, кто хотел бы преобразовать мир под европейский образ мышления, еще раз идиоты. Перед ними же обыкновенные дикари. Согласно наведенным справкам, основная масса вождей движений за сво-

боду украинского народа, убийцы, насильники, воры и морально разложившиеся уроды, но очень полезные для нашего дела, если их держать в узде и постоянно направлять в нужное русло. Вот только руководители не способны ни на что. Поэтому все приходится делать самому».

Наконец-то машины вкатились на островок стабильности в испорченном механизме города превращенного в хаос, американское посольство. Барбара Скот, еще молодая дама, секретарь посольства США, естественно не знала кто перед ней, но в ее поведении угадывался прошедший недавно разговор по телефону, чтобы она воспринимала его кем-то из структуры контроля, тоже приехавшим помочь, только по своему профилю. Скот встретила его не то, чтобы разведа объятья, но конструктивно, лишь поинтересовалась о нуждах связанных с его пребыванием в Украине. Получив размытый ответ, пожелала успехов, и ретировалась. Сам посол был вызван в Штаты, для получения особых указаний, а по большому счету, был убран на время, дабы не путался под ногами. Молодец шеф, предусмотрел все!

* * *

Как и планировал, до Коммунарска добрался к пяти вечера. Город встретил серостью и мглой предвечернего неба. Когда-то Коммунарск в шутку называли городом не стареющих и вечно улыбающихся людей. Нет, не потому, что люди в нем не подвержены старению, а радуются, так как поголовно все идиоты. Нет-нет! Все проще. Не стареющие, потому как

из-за плохой экологии редко кто из них доживал до старости. Засилье различного рода промышленных предприятий и заводов, вбрасывающих в атмосферу большую часть таблицы Менделеева, способствовало такому процессу. А радовался местный люд тоже, не просто так.. Когда ветер с востока нес химическую поземку на запад, радовалась восточная часть города. Дул с запада, соответственно, наоборот. Так все радостные и ходили. Снег зимой, здесь редко когда белым увидишь, в основном розовый, ближе к красному.

Сунулся в здание вокзала. Время до поезда еще было. Сбегал в обменник, поменял пятьсот баксов на украинские гривны. Хотя на вокзале и было полно народу, дураков ехать в Киев не находилось. Местных ментов, вообще днем с огнем в обозримом пространстве не нашлось. У власти, что, повальный мор случился? Сплошное безвластие. Какие-то личности, больше похожие на гопоту, шныряли неподалеку от Хильченкова, но на его личное пространство не покушались. Заморачиваться билетом не стал, в такой стране и так сойдет. Когда подошел почти пустой поезд, выбрал вагон, сунул проводнику, престарелому усатому дядьке, сто гривен и оказался в купированном вагоне. Пока стояли, из окна в проходе коридора, созерцал пейзаж заводских труб, какой-то горячей головой выстроенных вместе с заводом, практически в центре города. Наконец, дернувшийся поезд тронулся с места, выравнивал скорость, и набирая ее, покатыл по рельсам. За окном потянулись унылые виды голых балок, посадок и мел-

ких поселков. Сергей уже и забыл, какие они на вид, украинские мазанки, покрытые дранкой и камышом. Смотри-ка, кое-где сохранились!

Ехал не напряжно, а перекусив тем, что прикупил в продовтовом ларьке, под стук колес не заметил когда и приснул. Уютно, тепло.

Серая пелена пасмурного утра через стекло проникла в купе, заставила Сергея проснуться. Действительно утро за окном. Который же сейчас час? Потянулся к карману висевшей у двери куртки, достав мобильник, нажал кнопку, осветил на экранчике картинку заставки. Ого! Девятый уже! А поезд прибывает в Киев в девять сорок. Внезапный стук в дверь, заставил подняться на ноги.

–Кто? – сон слетел, будто и не спал вовсе, спросил готовый к любой развязке событий.

–Проводник!

Перещелкнув защелку, отодвинул дверь в сторону.

–Я уже не сплю, Сидор Артемич. Скоро прибываем?

–Та, скоро. – Сивоголовый дядька, стоял на пороге, переминаясь на месте. – Ты, это, мил человеке... Сейчас станция будет, сойти тебе треба. Ага! Неча, до самого места ехать. Чи понял?

Заглянув проводнику в его простецкие глаза, кивнул, на свой лад хитрющему пожилому человеку. Извлек из заднего кармана джинс помятую десятку баксов, молча сунул тому в крепкую заскорузлую ладонь.

—Спасибо, старый!

Выйдя на высокий перрон, разглядел, что попал, скорее всего, в большой дачный поселок, имеющий европейскую инфраструктуру. После отхода поезда, скорым шагом направился в центр. Предстоящий день обещал быть теплым. Природа кругом, под лучами солнца успела ожить, расцветилась красками, наполнилась жизненным шумом. Поселковый народ снуя по своим делам, не обращал внимания на незнакомого мужчину.

На центральной усадьбе, водитель микроавтобуса «Форд», мужичонка цыганистой наружности, сверкая золотыми зубами, издали зазвал усаживаться в салон.

—Сколько? — спросил Сергей.

—Суший пустяк. Шестьдесят гривен.

—Долго ждать?

—А уже едем. Сегодня желающих прокатиться до Киева нема.

Тронулись. Из окна пустого салона, Хильченков рассматривал проносившиеся мимо пейзажи и населенные пункты. Киевская область была знакома непонаслышке. Улыбчивый водила, не снижая скорости, прислонил к уху вызывавший к ответу мобильный телефон, ответил:

—Да! Уже еду... Нет, не пустой... Да. Та не... Ладно! До встречи.

На повороте в сам город, микроавтобус тормознули. Разномастно одетые люди с оружием и кусками арматуры в ру-

ках, все как один с повязками на левых рукавах, с нарисованной стилизованной свастикой и надписью черной краской «Правый сектор», окружили машину. Откинув в сторону дверь, улыбающийся в усы, горбоносый мужчина, с сарказмом объявил Сергею:

–Злазь, москалыку, приехали!

Под гомон толпы украинских нацистов, Хильченков спокойно вышел наружу. Ощутив пинок в спину, пошатнулся, но устоял на ногах, лишь огрызнулся:

–Полегче!

Старший банды, а по другому эту вооруженную шушеру не назовешь, поинтересовался у водителя:

–Михайло, он с тобой расплатился?

–Да.

–Ну, так и едь себе дальше. Товаришч з нами пидэ. Спасибо.

«Форд», выпихнув из выхлопной трубы облако солярной отработки, сорвавшись с места, рванул в город, оставляя своего пассажира на попечение бандитов. Вот, так бывает, хотел Артемич уберечь Сергея от майдановцев на вокзале, да предвидеть не смог провокатора в поселке.

–Ого! – радостно воскликнул молодой громила, извлекая из Сережкиной куртки пачку ассигнаций в разной валюте. – Богатенький Буратина попался. Братья, гуляем!

Сергей задержал взгляд на бандите. Крепкий парень, словно грубо сколоченный шкаф. Накаченные мышцы буг-

рились по всему телу, не то борец-вольник, не то штангист. Золотая цепочка, может уже снятая с какого бедолаги, поблескивала на бычьей шее. Взгляд Хильченкова уперся в переносицу братка, как раз в то место, где индейцы рисуют третий глаз. Энергия осознания постепенно переходила в энергию души и Сережка сначала слабо, потом все сильнее и отчетливее услышал мыслеформу в голове накаченного стероидами гоблина, только вот ковыряться в гнилых мозгах было не интересно. Все что накопал, сводилось лишь к убогим мыслям. Предел мечтаний «сечевика», сводился к деньгам, извращенной национальной идее, вложенной в сознание кем-то умным и опасным одновременно, сладкому сну, да вкусной жратве. Характерник вынырнул из потока мыслей двуногого животного, тупого как сибирский валенок.

Пахан кодлы, стоявший наособицу в стороне и наблюдавший за происходящим, самодовольно осклабился. Произнес, словно ставя диагноз:

–Шпиён! А, что хлопцы, неча его до сотника вести, и так все ясно. До стенки его!

Хильченков в один миг превращаясь в машину-убийцу, стал крушить и разбрасывать всех и вся на своем пути. Кажется, вот она свобода! Еще пару шагов и он слиняет от выжившей части банды.

Три выстрела в упор, в грудь, выбили воздух из легких. В глазах потемнело, а сознание, свернувшись в маленькую искорку, улетело в черную бездну...

Резкий толчок. Открыв глаза, понял что проснулся, и все что с ним случилось, было сном. Однако он и жив пока, пройдя конфликты и войны, только потому, что еще дед учил, а он усвоил, что сон, это не просто функция отдыхающего мозга, а прокрутка вариантов будущих событий.

–Пойми, Сергунька, – поучал старый. – Бог дал человеку душу, а она, в трудный час для тебя, может допускаться к информационному полю земли. Ты разум свой напряги, и прошерсти увиденное, отшелуши лишнее и получится реальность, которая с тобой еще не произошла. Помни, чтоб ты не увидел во сне, будущее не предопределено и от тебя зависит, каким ты его сделаешь.

В информационном поле, словно в пчелиных сотах хранятся варианты будущего – что и как будет происходить в реальном мире, если человек сделает тот или иной поступок. Пошел он не налево, как первоначально планировал, а прямо, тут же вступает в силу иной вариант, меняется материя событий и входит в действие новый сценарий жизненной действительности. Любой выбранный вариант незамедлительно меняет действительность. Всегда в расчет необходимо брать условия и обстоятельства. Лишь только тогда, человек достигает поставленную цель.

Шедший с приличной скоростью состав, стал усиленно подтормаживать. За окном ночь, темно, хоть глаз выколи. Куда он попал? Мама дорогая, роди меня обратно! Но нет! Не все так плохо.

Поезд въехал в пригород какого-то города. Ночь расцвела огнями фонарей, светивших на автострате параллельной «железке». Выйдя в проход, увидел проводника, сутевшегося у своего купе. Спросил:

—Что за город?

—Полтава. — Ответил дядька, подумав, добавил со вздохом в голосе. — Сейчас новая власть с проверкой нагрянет. Ежели что не по ней, сразу в морду. Хоч бижи! Ты-то сам, за кого будешь?

Что ответить? На ум пришла фраза из незабвенного фильма «Чапаев», нею и ответил.

—Я за интернационал.

—Ну-ну! Будет тебе сейчас энтот интернационал. Хлебай полной ложкой, только смотри, не подавись!

Высказав наболевшее, дядька вышел в тамбур. Поезд медленно полз вдоль высокого, хорошо освещенного перрона. В окно, Сергей разглядел кучковавшихся людей новой украинской формации. Анархия, мать ее так! Услышал, как с перрона окликнули проводника.

—Ну, ты, старый черт! Пассажиры в вагоне есть?

Спрашивали явно не на суржике, и не на классическом украинском языке, а на западном диалекте, который Сергей еще с молодости помнил по Ужгороду. Пришлось и там побывать.

—Та, е маленько, — ответил дядька.

—Сколько?

—Один. До Киева едет.

—Петро, — сказал кто-то властным голосом, — проверьте с Василем, что за один! Что не так, тащите сюда.

Сережка зашел в купе, присел на полку. Решать проблему кардинально не хотелось. В тусклом свете дверного проема купе, появился молодчик в пятнистой летней хэбэшке, поверх которой надета засаленная куртка, на бестолковке, армейская каска. Где он ее только откопал? В руке представитель новой власти сжимал кустарно выструганную битку. Даже по шорохам можно было понять, что за спиной у него, присутствует еще кто-то.

—Слава Украине! — высокопарно поприветствовал он.

Хм! Ждет, что в ответ будут славить героев. Интересно, каких героев имеет в виду этот урод? Скорее всего, его дед из Полтавской губернии, а может даже прадед, воевал с такими героями, году эдак, в сорок четвертом, а закончил воевать в пятидесятом. Небось рассчитывал, что извел всю мразь под корень, что его потомки даже не вспомнят о ней, а оно вон как получается. Ладно! Ответил:

—Героям слава!

—Кто таков, куда едешь?

Дебил! А то ты не знаешь? Еду куда поезд везет. Я, что, рулю? Ну слушай, коли охота. Сережка за считанные секунды, привычно вошел в состоянии медитации, нырнул в энергетические потоки всего вагона, нашел слепок энергии двух индивидов, стоявших перед ним. Вокруг их голов закручива-

лись вихри негативной энергетики, создавая сплошную черноту. Однако! Молодые да ранние. Уже успели замараться убийством. В состоянии Хара, как паук нитями паутины подтаскивает попавшую в его тенеты жертву, потянул их сознание в пустоту, словами вбивая в извилины пустую информацию, контролируя время стоянки поезда.

—Правый сектор нашей деревни, командировал в Киев. Еду на майдан опыт перенимать.

—А документ есть? — монотонно, как зомби, спросил тот, на котором надета каска.

Порывшись в кармане джинс, из бумаги смог найти лишь долларовую купюру. Протянул сто баксов.

—Вот мандат. Даже с фотографией.

С тупым видом шевеля губами, оба молодых упыря читали текст «мандата». Получив купюру обратно, засунул ее в задний карман. Хильченкова понесло.

—Сейчас я вам расскажу анекдот. Вы его расскажете всем своим сослуживцам, и будете повторять тем друзьям, приятелям и знакомым весь сегодняшний день. Поняли меня?

—Да! — ответ прозвучал синхронно в один голос.

—Хорошо. Внимание, слушайте. Победили ваши, Украина в ЕС вступила. Встречаются два кума, один другому и говорит:

«Слышь, Петро! Все-таки ЕС, это такая гнусь».

«А, че так?»

«Да, вот вступили мы в него, и я без работы сижу, как и

ты. Моя жена за гроши в Италии уборщицей работает. Сын замуж за немца вышел, уехал в Германию. Дочь в Польше в проститутки подвизалась. Разве не гнусь?»

«Ну!»

«А все проклятые москали виноваты! Говорили – не вступайте в ЕС, не вступайте в ЕС. Знали, паразиты, что назло им поступим».

–Поезд отходит! – прокричал из тамбура Артемич.

Сергей хмыкнул, отпуская сознание двух революционэров.

–Пошли вон!

И уже себе, когда простыл след майдануток:

–Ох и повеселятся сейчас их товарищи, послушав анекдот.

Проводник закрыв дверь за «посетителями», выпрыгнувшими на малом ходу, подозрительно посмотрел на стоявшего у окна проходного коридора развеселившегося пассажира, покачал головой.

–Все путем, батя, – подмигнул Хильченков. – Придет время, будет и на нашей улице праздник.

–Когда это еще будет?

Сергей промолчал.

Перед самым Киевом, Сидор Артемьич, постучавшись в дверь, хитровато подмигнув Сергею, сказал:

–Сейчас поезд на три минуты остановку сделает. До Киева семьдесят километров осталось. Места здесь знатные, лес-

ные. Так ты сойди, природой полюбуйся. Тут при советах сплошь санатории, да пансионаты были, сейчас дачи богатеев. До столицы маршрутки каждый час ходят, а то и на автобусе добраться можно.

Хильченков сунул в руку проводника десятку долларов.

—Понял, не дурак. Спасибо, Артемич, а ведь действительно, что-то на природу полюбоваться захотелось.

—Во-во, и я о том же!

Населенный пункт, позиционирующий себя как поселок, действительно производил впечатление зажиточного украинского села. Коттеджи под ломанными крышами за высокими заборами, перед ними асфальт, выделявшийся на фоне стройных рядов вековых сосен и елей. Благодать, будто никаких майданов и в помине нет, а бандерлоги живут себе на западе и в центр носа не кажут.

В центре поселка, вместе с отъезжавшими в Киев местными жителями, расположился в удобном кресле микроавтобуса «Фольксваген». Огляделся, прокачивая попутчиков, определил кто чем дышит. Селяне, и этим все сказано. По утренней поре каждый из них ехал по своим неотложным делам, и на «революцию достоинств» им было начхать.

В последний момент, уже когда водитель, смурной, неразговорчивый дядька, с нездорового цвета, одутловатым лицом, готов был включить передачу и стронуть с места свою кормилицу, в дверь прямо ворвалась молодуха с двумя объемными баулами. По виду лет тридцать, розовощекая, хоро-

шо одетая крашеная блондинка, с родинкой над верхней губой. Усевшись, она громко отдышалась от бега. Баулы задвинула под самую спинку водительского сиденья.

—Ф-фух, чуть не опоздала! — напевно сообщила, оповещая всех в салоне о своем прибытии.

—Галя, — окликнула прибывшую, товарка с третьего ряда сидений, напирая голосом на заглавную букву в имени знакомицы, выговаривая ее скорее буквой «Х». — Ты куда это собралась?

—А то ты Лида не видишь? В Киев, куда ж еще?

—Чего расстроенная?

Хильченков вынуждено слушал громкий разговор односельчанок.

—Я, расстроенная? Та, не-э! У меня все добре.

Автобус тронулся с места и покатил по поселку. Блондинка обернувшись к собеседнице, пылающим лицом подтвердила свои слова, продолжила общаться, повышая голос на целый тон:

—Понимаешь Лида, пригрела змиюку на груди, а теперь из собственной хаты сбегаю.

—Ой, лышенько! Это ты про кого так?

—Про муженька своего! Про кого ж еще?

—Так, вроде ж он у тебя смирный.

—Ага, был. Пока не связался с майдановцами. Один раз до них ходил, второй, а на третий приходит домой, и то ему не так, и это не этак! Западэнец чертов! Националист выхо-

лощенный! Ты ж знаешь Лида, я ж его драноштаного галичанина, считай с улицы в дом привела, помыла, обогрела, а оно теперь рот раскрывает. Кажэ, мол, ты хоч и москалька, а я с тобой живу. Разговаривать в семье, кажэт, будем только на украинском языке. Над порогом якусь красно-черну тряпку вывесил, флаг. Тьфу! Бандэра каженный! Сексом не занимаемся. Не до секса ему, говорит, когда батькивщина в опасности. Ага, нашел дуру, нужен мне его секс, как собаке пятая нога! Не дай Боже, залететь от такого! А то, родится еще, похожий урод. На фиг! Не хочу.

Семьдесят километров проехали под аккомпанемент разговоров. Сергей периодически отвлекался от проблем сельского быта, наблюдая за дорогой, пейзажем и придорожными заведениями, вывесками на украинской мове, зазывавших к себе. Привлек внимание пустой пост ГАИ. Разбитыми стеклами окон и выломанными дверьми, навел на невеселые мысли. Вот уж никогда не думал, что такой вид, затронет за живое. Чисто человеческое чувство. Когда живешь в отлаженном механизме государства, в котором действуют законы, структуры, чиновничий аппарат в конце концов, жалуешься на произвол, на то, что ущемляют твою личность, на каждом шагу требуют исполнять какие-то обязанности. Ты сам критикуешь всё и вся! И то не так, и это не эдак! А когда в одночасье тебя этого всего лишают, не спросив, желаешь ли ты жить по иному, а все прежние законы подменяют понятием, типа: «У меня в руках ствол – я прав во всем

и везде, ты без ствола – у тебя прав нет и быть не может». Вот тогда ты понимаешь, что тебя обманули, а еще поимели без всякого согласия. До дурной головы доходит, что в такой стране ты никто и звать тебя никак.

Звонок мобильного телефона у водителя, вытащил из памяти сон в поезде. Прислушался, происходящее отличалось только в деталях. Наклонился к соседу, седовласому аскету с землистым цветом лица, спросил:

–Сколько еще до Киева ехать?

Полупав глазами, соображая про себя оставшиеся километры пути, тот ответил:

–Та, вже не долго. Километра два до поворота, а там и пригород пойдет.

–Спасибо.

Чуть привстав с места, окликнул водителя:

–Уважаемый! Приткнись к той остановке.

Дядька за рулем скривил губы в улыбке, не отрываясь от наблюдения за полупустой дорогой, поинтересовался:

–Что, отлить захотелось?

Улыбки пассажиров подхватили скабресный вопрос.

–Нет. По большому приспичело. – Откликнулся Сергей.

Выходя на остановке, за шатром которой сразу «колосился» лес, от души хлопнул дверью, промолвил, заглянув в водянистые глаза водилы:

–Езжай, дальше сам доберусь

Оставшись один, закурил. Набрал на мобильнике Пашкин

номер. Была договоренность, что звонит только он.

–Привет Паша, я в Киеве.

Взволнованный голос на другом конце невидимой линии связи спросил:

–Ты у Ирины?

–Нет. Осмотрюсь, а к вечеру буду у нее.

–Как дела?

–Нормально. Украина впечатляет. На Чечню времен первого конфликта не тянет, а вот на махновское Гуляйполе, в самый раз. Ну все, пока Паша.

Отключившись, по узкой тропинке прошел в лесной массив. Встав за ветви раскидистых елей, наблюдал за дорогой. События не заставили себя ждать. Через пять-семь минут на трассе в сторону области нарисовался раздолбанный УАЗ, армейского окраса. Лихо развернувшись через двойную сплошную, он подрулил к шатру остановки. Выпорхнувший из его нутра народ, вопросов не вызывал. Западэнское «село» с красно-черными повязками на рукавах явило миру свое лицо. Некоторые индивиды в масках с прорезями для рта и глаз, вооруженные кто чем.

–Ну, и где москаль? – рисуясь перед подчиненными, спросил, скорее всего старший прибывшего наряда.

–Петрусь казал, что тут злиз.

–Зиновий, вон тропа! – пальцем указал один из гоблинов. – Кроме как по ней, идти ему некуда.

–И куда она ведет?

—Кто знает. Местного бы расспросить.

—Где я тебе местного возьму?

—Так, что делать будем?

—Поехали назад. Повезло москальку! Ну ничего. Не нам, так другим попадется.

УАЗ хрипя и чихая, с ревом давно прогоревшего глушителя, отчалил в сторону Киева, увозя в своем нутре надежду украинской демократии. Делать нечего, придется добираться пехом. Минимум комфорта, зато максимум безопасности, тем паче, город рядом, а там, судя по адресу, ему нужен Печерский рай.

Глава 3.

*Если не уверен в безопасности, считай,
что опасность существует реально.*

Правила морского судоходства.

Когда началась вся эта заваруха на майдане, майора Каретникова вызвал к себе начальник отдела. В кабинет полковника Гайцева, Михаил прибыл, еще не догадываясь в какое дерьмо ему предстоит погрузиться.

Седой полковник не стал ходить кругами и размазывать кашу по тарелке, его судя по всему, начальство тоже взяло в оборот, только уровень захвата был разным.

—Ты у нас крутой специалист по Киеву. Вот и поедешь туда снова. Связи у тебя наработаны, агенты не засвечены. Информацию дают постоянно, только ее на данный момент мало. На подготовку, Михаил Василич, времени нет совсем, но ты в теме. Насколько помню, три месяца назад вернулся из Украины. Так?

—Так точно, Василий Кузьмич.

—Вот и езжай. Есть информация, что скоро ожидается прибытие на Украину большого числа наемников из Штатов, Германии, Польши, Румынии и Бельгии. Если таковые появятся, необходимо выяснить место их дислокации, цели приезда, в каких регионах их собираются использовать. Желательно узнать кто их оплатил, кто из западных резидентов

будет курировать в самом Киеве. Это твоё основное задание, но любая информация, попавшая тебе в руки, должна быть передана в центр. Ясно?

—Да. Вопрос можно?

—Слушаю.

—Выезжаю один или с группой?

Для реакции начальства, подошло бы выражение, скрипнул зубами. После Сердюковской реформы в армии, вместе с воинскими частями, сокращали и личный состав ГРУ ГШ. В любой стране, ну может за исключением стран третьего мира, каждый высокопоставленный чиновник министерства обороны прекрасно знает, если сокращается численный состав войск, наращиваются силы разведки. «Табуреткин», может и знал об этом, да жажда наживы пересилила инстинкт самосохранения государственника. Теперь приходится пожинать плоды руководства мебельщика.

—Для подготовки группы необходимо время, его нет. Поедешь один. Сможем подготовить людей, отправим позже.

—Ну, да.

—Что?

—Я говорю, ясно.

—Группа прикрытия у тебя в Киеве имеется. С Сиротинным и Колядой ты уже работал. Будем надеяться, что в этой неразберихе они не засветились, так что, если понадобится, то и силовую поддержку окажут. Для особых контактов и передачи ценной информации, используй Порывая, но это на

крайний случай. Со способом перехода и маршрутом движения определишься самостоятельно. С работниками посольства в контакт не вступаешь, при таком положении дел, они скорее всего под плотным колпаком у СБУ. Передачу информации будешь осуществлять по второму или третьему варианту.

—Расконсервация агентов?

—Да. Кажется настало время.

Черета событий наворачивалась как снежный ком. Когда еще во всей Украине было спокойно, в самом Киеве рванула мина с замедленным часовым механизмом. Рванул Майдан Незалежности. Каретников находясь на нелегальном положении, используя старые связи, агентов и информаторов, качал информацию как пылесос. И ведь было добыто много разной инфы, иногда противоречивой, иногда несоответствующей действительности. Пришлось работать и на самом майдане. Одно время была надежда, что майдан задавят и станет полегче дышать, но «Беркут» сдали в угоду Западу. В лоно майдана вприснули сперму националистической нечисти и родившийся уродец, пожрал первоначальную идею революции. Западно-украинские националисты захватили власть и отдали город на разграбление.

Михаил не уловил момент, когда подставился и работники СБУ плотно сели на хвост. В этом государстве всегда все было плохо. Чиновничий аппарат брал взятки, верхние эшелоны власти безбожно воровали, экономика находилась на

границ краха, армия дышала на ладан, с приходом к власти Яйцынюков, боксеров и бандеровцев, органы МВД окончательно деградировали, но... Но структура СБ работала хорошо. Даже несмотря на то, что политики в угоду кредитам и иным благам, периодически сдавали ее западным разведкам и в полной мере, она могла работать только в направлении своего соседа с востока.

Возникшие проблемы законсервированных агентов, привели к частичной потере связи. Один вариант отпал по причине того, что человек погиб в автомобильной аварии, второй тоже. Человек с семейством отчалил в Землю Обетованную. Когда Каретников все же наладил связь, где-то «протекло». Михаил в полной мере осознал что его «ведут», а не берут лишь потому, что хотят отследить связи. Что в этой обстановке прикажете делать? И ведь информации при нем столько, что он готов взорваться нею, а значит развязка должна наступить уже скоро. Уйти точно не получится. Не дадут! Одно то, что его агентура смогла отследить как ночью в Киев через международные аэропорты Борисполь и Жуляны, были переброшены сотни иностранных бойцов – молодых мужчин, с громадными полевыми баулами и рюкзаками, для новой власти являлось криминалом. Такие сведения не подлежали «выносу» на всеобщее обозрение. В Киев прибыли сотрудники частных военных компаний, имеющие богатый опыт боевых операций. Значит не менее трехсот наемников вместе со своим спецоборудованием, экипиров-

кой и оружием готовы к работе. По данным других источников, "большинство из прибывших приехали в Киев из США" и ранее находились по частным контрактам в Ираке, Афганистане и других странах. Они под видом простых граждан "без шума и пыли" оказались размещены в городских гостиницах. Цель – зачистка сопротивляющихся городов востока и юго-востока Украины. Вопрос лишь в том, сколько их еще в итоге «слетится» в Киев? Оплачивает этот весьма и весьма недешевый контингент некий господин Ван Альтен, который на сей момент тоже обитает в Киеве. Самое интересное, что Каретников не пропустил их бенифис. Отстрел и «Беркута» и «небесной сотни» как раз на их совести и есть, а факты собранные на флешку, лежат сейчас у него в кармане. Нет, уйти точно не дадут и передать теперь некому! Довериться, тоже некому.

Понял, что сегодня решится все. Менял машины, спулся в метро, вертелся как белка в колесе, пытаюсь затеряться в улочках частного сектора. Бесполезно. Получилось, дал понять оппонентам, что раскрыл слежку, и больше они от него ничего не выгадают. На какое-то время, набравшись наглости и выскочив из метрополитена на станции Арсенальной, ему удалось оторваться от топтунов в аллеях Марииинского парка. Это конечно не лес, но на короткое время и это хлеб.

У самого обрыва к набережному шоссе, там где Володька Красносолнечный держит крест в руке и показывает «спину»

толпе на променаде, успел заскочить в ресторан «Курени». Мало того, что не жрал давно, так еще выпить захотелось неимоверно. В почти пустом зале огляделся. Глазам своим не поверил! В самом углу, там где свет из окна притуплялся плотной занавеской, спокойно принимал пищу Серега Хильченков, на первой чеченской срочку служили вместе. Потом разошлись пути-дорожки, но это точно он. Он бы его не заметил, не признал, но нервы на взводе, заставляли на все смотреть другим взглядом.

Язык жестов еще не забыл, отсемафорил: «Следуй за мной!». А когда в туалетную комнату зашел бывший сослуживец, вывалил ему на голову все свои проблемы. Терять-то нечего. Сергей спокойно выслушал Каретникова, пытавшегося всучить флешку тому в руки, не соглашаясь с такой постановкой вопроса мотнул головой, заявил:

— Не мельтеши. Я тебя выведу.

— Как? Я в кольцо.

— Вот из этого кольца и выведу. Город хорошо знаешь?

— Отлично.

— Тогда баш на баш. Мне нужно на улицу Ластовского по-пасть.

— Если выведешь, то доведу без проблем.

— Вот и договорились.

Хильченков выбросил руку вперед, застав врасплох. Словно кобра в атаке, вдавил палец в точку над ключицей Каретникова. Чуть придержал товарища, чтоб тот не упал

на пол. Михаила повело. Он заторможено, будто со стороны, наблюдал, как бывший сослуживец положил ладонь на его голову. А когда тот заговорил, монотонно выговаривая слова, так и вовсе в сон потянуло.

«Помолюся Господу Богу, всемогущему, пресвятой пречистой Деве Марии и Троице святой единой и всем святым тайнам. Будьте казаку Неждану до помощи! В худой час призрачный лунный лик светит с небосвода. Выйду я в поле, сдерну лунное полотно, да наброшу на себя и на друга моего. Напущу иллюзию, стану казаться тем, кого нет рядом. Пусть сия иллюзия растает в свой час так быстро, как вспыхивает заря под утренним майским солнцем. Аминь!».

Ресторан «Курины» наполнился народом. Люди, одетые в опрятные костюмы, куртки и пальто, ввалившись в центральный зал, с быстротой спортсменов рассосались по подсобкам и рабочим помещениям, снедаемые желанием охотника, упустившего добычу, догнать ее, захватить в силки. Сосредоточенные взгляды нет-нет, да и наталкивались на двух старух, стоявших у окна, и тут же соскальзывали с неинтересного для них объекта. Опрос персонала ничего нового не дал. Официанты видели двоих мужчин. Да вот только ушли они. Вот и все. Группа СБУшников покинула ресторан, давая возможность Каретникову в спокойной обстановке выпить и поесть.

Между делом, Михаил разъяснял общую обстановку в городе. Да-а, наворотили дел майданутые, приехавшие со всех

концов страны на разборки в Киев. Как водится, то, что планировали, осуществили не по-людски, а с помощью националюг с западэнщины, проделали операцию в извращенной форме, через заднепроходное отверстие. За пожары в центре города, засранные улицы, вечерние грабежи, ночные погромы, дневные наезды на фирмы, от киевлян низкий поклон. Оно и понятно, до случившихся мероприятий в столице жить было скучно. Зато теперь, ...

Еще при выходе из парка на Грушевского, Хильченков кожей почувствовал пристальный взгляд со стороны. Взгляд липкий и недобрый. За рукав придержал Каретникова, имитируя ревизию карманов. Неспешно достал пачку сигарет, медленно прикурил, выпуская изо рта порцию дыма. Вся его сущность, вспорхнула в состояние Хара, прошлась контролем по энергетическим полям, определяя место, где мог находиться наблюдатель. Однако далековато! Следили из многоэтажки гостиницы и именно за ними. Следящий, сродни ему самому, из породы «знающих». Ничего необычного, оно и понятно, развал государства поделил на противные стороны и рода характерников, а на Украине они тоже не редкость. Так же как и он, призваны защищать родную землю.

Потащил Михаила через проезжую часть.

—Быстрей!

Вот это встряли! Увидав проезжавшее мимо такси, поднял руку.

—Зачем? — будто в состоянии гроги, задал вопрос напар-

ник.

Усаживаясь на переднее сиденье и подождав пока Каретников захлопнет дверь, объявил водителю:

—На Кутузова.

Ехали не долго, минут пятнадцать, потом сменили машину. Следующий водитель повез их уже к Голосиевскому парку. Каретников очухался и адекватно воспринимал происходящее вокруг. Покатались на маршрутке. Увидев станцию метро, снова покинули транспорт. Метались по городу, как те лисы, сбивая лягавым след.

На городской окраине зашли в забегаловку общепита, сразу окунувшись в атмосферу жизни простых работяг, которым вобщем-то некогда уподобляться майданутым, а на смену правителей и возню политиков им вообще плевать, семьи кормить нужно. Но обсуждение происходящего в городе и стране велось и здесь, причем в голос, ничуть не таясь.

Уплетая пельмени, оба слушали умозаклучения простых украинцев.

—...Все власть никак не поделят. Вчера ночью на переезде стреляли из автоматов. Утром выяснилось, что неизвестные в масках сцепились с бойцами «Правого сектора». Я потом был там. Что произошло, не говорят. О погибших тоже ничего не слышно.

—Та, это рэкет вернулся в столицу. Ага. Машины десятками с улиц воруют, а милиция нос не кажет.

—А чего его казать? Гаишники уже шестерых на тех ули-

цах потеряли. Беспредел кругом! По ночам в центре Киева отдельные группировки постоянно провоцируют столкновения. И спокойно в центре станет только тогда, когда эта новая «Сечь» разойдется.

— Это ты про майдан?

— Ну, да!

— Нужно бандэрам подсказать, объявить Киев вольным городом.

— Да-да! Так, чтоб в магазинах всё бесплатно. Ха-ха-ха! На Крещатике построить дома для революционеров, и чтоб они в следующий раз по приезду баррикадами не заморачивались, а протестовали прямо из окон.

— Точно! Начальниками быть по очереди.

— Смешно вам! Шо-то плохое назревает. В правительство понабирали героев, которые умеют только критиковать власть. Сами тупые и ленивые. Майданные мародеры не делают для Киева ничего хорошего.

— А тебе-то что? Ты, что, киевлянин?

— Обидно, понимаешь?

— Обидно ему! Пожировали в столице! Хватит! Пусть теперь попробуют, как в остальной стране народ выживает.

Веселый народ подобрался, правда шутили невесело. Перекусив, убрались из шалмана.

Когда Сергей убедился в том, что контроль отсутствует, Михаил выступая проводником, привел его к нужному дому. Многоподъездная постройка, впитавшая в себя черты ста-

линской эпохи, серостью стен в предвечерних весенних сумерках смотрелась уныло. Кусты и деревья под ее окнами и на пятачках парковой зоны не успели зазеленеть листвой. Каштаны в этом районе, чудо, как хороши, особенно в пору цветения, но сейчас...

—Этот дом, точно? — спросил Каретников.

—Да. Вон тот подъезд. А квартира, соответственно будет... э-э... на третьем этаже.

—Еврейский этаж.

—Что?

—Я говорю, этаж престижный.

—А! Ну, да. Идем.

—Может ты сам?

—Ага, а ты здесь постоишь. Не выдумывай! Идем.

Нужная дверь на лестничной площадке, могла бы привести к сомнению, пополам с удивлением. Судя по испорченному клееному коззаму на ней и покуроченному месту в районе замков, ее со всем тщанием не так давно вскрывали извращенным методом. Наверняка с пьяных глаз перепутали с консервной банкой. Интересно, кто постарался?

Переглянувшись с Михаилом, при виде такого безобразия извлекшим из кармана ПМ, Сергей вдавил кнопку звонка. После минутного ожидания, за дверью услышал легкие шаги, а вскоре из тишины раздался приглушенный женский голос:

—Кто?

–Ирина Юрьевна, я от Павла, он вам должен был позвонить. Моя фамилия Хильченков.

–Сейчас! Подождите, сейчас открою!

Сначала послышался шепот и пререкания. Через короткое время спор перерос в звуки походившие на то, будто по полу передвигают тяжелый шкаф. Наконец на пороге появились две женщины, чем-то неуловимо похожие друг на дружку. Явно две родные сестры, младшей вряд ли перевалило за двадцать лет.

–Здравствуйте, – первым поздоровался Хильченков.

–Здравствуйте, проходите в квартиру.

Обеспокоенные, затравленные взгляды хозяек, сверлили пространство за спиной гостей. На Каретникова посмотрели с опаской. Сергей представил напарника:

–Знакомьтесь, это Михаил.

–Ирина.

–Людмила, – за сестрой откликнулась младшая.

–Заходите.

Внутри большой двушки, привычный ко всему Каретников опешил. Следы погрома отпечатались везде. Современную мебель основательно и специально кто-то вывел из функционального состояния, дверцы на шкафах выдрали, что называется с мясом, одежду рвали, скорее всего на чистом кураже.

–Да-а! Что тут было?

Безудержное рыдание Ирины, было ему ответом. А еще

ребенок из стоявшей в углу деской кровати, подал голос, раскричался вторя матери и тетке. Сбиваясь и не переставая плакать, рассказали о том, что халамидники из сотни какого-то Стасюка сегодня приходили в гости, устроив весь этот бедлам, припугнули. Если завтра Ирина не перепишет все свои салоны красоты на какую-то мадам, убьют ее и дочь. Если попытается сбежать, убьют родителей и сестру.

Ладно, всякое в жизни бывает. Вон, у нас в лихих девяностых, такой беспредел в стране творился, что мама не горюй! Выдюжили. Перебороли. Родителей можно временно в деревню переправить, родня примет, не вечно же нацики верх держать будут. Тем же амерам, кои незримо у руля стоят, бандеровцы у власти нать-не-нать. Известно ведь, днем эти мальчиши-плохиши хозяину руку лизать будут, а ночью попытаются эту же руку отгрызть.

Звонок мобильного телефона в кармане Каретникова, вывел Хильченкова из задумчивости.

—Слушаю! — ответил Михаил.

—...

—Я понял, Богдан. Давай встретимся завтра?

—...

—Ты уверен?

—...

—Хорошо. Жди, буду.

Отключившись, Каретников поднял глаза на Сергея.

—Это связник.

—Ну, и?

—Пойду на встречу.

—Очумел?

—Сергей, завтра будет поздно, — Каретников оправдываюсь, отвел взгляд в сторону. — Я из Киева раньше уйти не мог только потому, что ждал кое-что, что сейчас должен передать Богдан. Если не забрать посылку, выйдет что люди рисковали напрасно.

Сидя на кухне, на единственном целом стуле, от возмущения заиграл желваками. Когда эти рыцари плаща и кинжала поймут, что раз сеть вскрыта, пока целы пора тупо рвать когти? Нет, ничему жизнь Мишку не учит! Как говорится, если до сорока лет ума нет, то его уже и не будет. Тьфу! Чтоб тебя...

—Ладно, — смиловился Сергей, — давай место явки и пароль. Рассказывай все, что знаешь про этого Богдана.

Из квартиры выходили на пару с Людмилой. До бульвара на Леси им по пути, а там расстанутся. Ей на маршрутке до Ботанического сада ехать, он наоборот, будет спускаться до Бессарабки.

Хильченков еще в квартире «прокачал» младшую из сестер. С первых мгновений встречи определив в ее ауре присутствие горя, безысходности и стремление к суициду. Все-му виной гибель любимого человека, произошедшая за две недели до его приезда в Киев. По рассказу Иры, преступники не колебались. Подъехали к зданию контрольного пункта

ГАИ, где Виктор с сослуживцами нес дежурство, вышли из машины и начали стрелять. В здании в это время находились безоружные активисты «Народной самообороны», но к счастью, никого из гражданских преступники не зацепили, повезло, что те были в домике. После того, как открыли стрельбу, активисты упали на пол. Неизвестные забрали табельное оружие гаишников и скрылись. Глупая смерть. Смерть по прихоти залетных отморожков. Теперь по Киеву ходят слухи, что залетные преступники крымчане. После всего случившегося, Людмила стала плохо относиться к людям с востока, таким как они с Каретниковым, ведь для неё неизвестные скрылись в Крыму. Неизвестные? Икота от этого будет продолжительной. Никого не найдут, да при нынешней-то власти и искать некому. Примечательно, что сразу вспомнили Крым. Бандиты когда убивали, они что? Кричали: "Мы захватим оружие и рванем в Крым"? За все нужно платить. А после того, как этих правоохранителей водили по площадям на цепи, орали "Покайтесь", ждать чего-то другого не стоит. Жаль ребят и особенно их семьи. Кто им поможет? Тягныбок? Кличко? А еще цинизм и тупость состоит в том, что неподготовленные люди на боевом дежурстве. Если бы еще и самооборонцы стояли рядом с гайцами, трупов было бы существенно больше! Вот уж действительно, время пришло – никто ни за что не отвечает, одни словесные пузыри...

Теперь, спускаясь по лестнице, Сергей за локоток слегка придержал Людмилу, с какой-то нежностью в голосе про-

МОЛВИЛ:

–Мне Ирина рассказала о том, что у вас погиб жених, приношу своё соболезнование.

Девушка отстранилась, резко вырвала локоть из ладони Хильченкова, почти выкрикнула в лицо:

–Это у вас, у русских, национальная забава такая, в душу лезть? Да, пошел ты, москаль...

Будто дикая кошка вырвавшаяся из клетки, ринулась вниз, через ступеньку перебирая ногами. Догонять и извиняться непонятно за что, было бесполезно и глупо. Хлопок массивной двери на первом этаже, оповестил, что девица выпорхнула на улицу. Ну и ладушки, как говорится, «Баба с возу – кобыле, шире шаг!».

Сергей шел по центру Киева и не узнавал его. Полтора десятка лет назад это был другой город, и люди в нем были другие. Приветливые и улыбчивые, хоть и поглощенные в свои повседневные заботы, они не делили людей на своих и чужих, с открытыми лицами встречая гостей города. Теперь же... Хильченков покачал головой. Пробираясь утром через городские окраины, проходя мимо обычной школы в одном из спальных районов столицы, выпал в осадок, заслышав из толпы малолетних горожан скандирование речевки, явно не спортивной приверженности:

«Москаляку на гиляку! Москаляку на гиляку!...».

Суровые выкрики у нынешних детишек. Чувствуется, поработала умелая рука воспитателя. Если здраво рассудить,

то из этих детей уже вырастили пушечное мясо, готовое до первых поражений, первой своей крови и боли, рвать на части любого кто против вбитой в голову идеологии украинского главенства над другими нациями. Потом, когда получают по сопатке, когда растащат кровь по всей чавке, так же громко будут кричать, что их обманули, и они выполняя приказы ни в чем ни разу не виноваты. Знаем, проходили не раз!

В вечернюю пору центр города кипел нешуточными страстями. Пересилив себя, Хильченков перешел на противоположную сторону улицы. Сюрреалистическая картина расправы молодчиков майдана над заплутавшими в лабиринтах старого Киева «левыми» людьми, конкретно была по нервам. На приветствие бандерлогов, «Слава Украине!», те промолчали, впавши в ступор при виде пьяной власти, обвешанной оружием, с дубинками в руках. У европейских туристов, или кем они там были, и в мыслях не было, поминать каких либо героев! Они и общаться-то могли через пень колоду. Неудачный был для них день. Не разобравшись с пьяных глаз, представители новой власти отделали приезжих, как Бог черепаху. Выписали «больничный» несостоявшимся москалям. Когда прошмонали карманы, было поздно, поэтому так же, как и Сергей, тихо слиняли с места происшествия. Ничего, не убили, так пусть радуются, что обошлось. В другой раз умней будут!

Тихий переулок принял в свои пенаты, как родного. Многие магазинчики, кафешки и входы во внутренние дворики,

были намертво заколочены, в надежде на то, что со временем вернется к рулю прежняя власть и можно будет жить по-людски. Увеселительные заведения в большинстве своем, как и различного рода частные конторы, свернули деятельность, не желая работать в убыток. Хотя Сергей уже разглядел тот бар, в котором у Каретникова была явка. Судя по всему, владельца здорово «нагнули», как и некоторых иных. Под страхом лишиться всего, заставив работать на чужого дядю.

Еще до путча, выстраивая агентурную сеть, Михаил и подумать не мог, что некоторые явки окажутся в эпицентре событий. Переулки и улицы примкнувшие к Крещатику, теперь состояли в зоне жизнедеятельности правого сектора. До известных событий, бар в котором работал Богдан, располагался на бойком месте. Летом, так и вообще приходилось выносить столы на тротуар, натягивая над ними водонепроницаемое полотно. Не место, а золотое дно. Два зала средних размеров в лучшие свои дни не уместало всех желающих отдохнуть после рабочего дня. Умелый стилист распланировал в верхнем зале кафе с претензией на ресторан. В помещение подвала, где расположился пивной бар, вела широкая деревянная лестница. Летом за длинной стойкой работали сразу три бармена, они же и официанты погребка.

Спустившись, Сергей сразу погрузился в приятную атмосферу полутьмы. Ненавязчивая музыка совсем не напрягала. Вся обстановка больше напоминала средневековую таверну. Народу на такую площадь совсем мало, из двенадцати ши-

роких и длинных столов, пустовали девять. Людей разного возраста и пола, по численному составу было не более дюжины. Он сразу определил – три компании. За барной стойкой скучал молодой мужчина, отсутствующим взглядом от самой лестницы встретил нового посетителя, при этом не торопился сдвинуться с места и натянуть на лицо дежурную улыбку. Сергей уловил косой взгляд парня, брошенный на весельчака, сидевшего за дальним столом в окружении двух мужчин и женщины. Легкий кивок головы Богдана, в котором угадывалось отрицательное мотание, заменившее слово: «Нет». После такого жеста, весельчак отвлекаясь, снова перевел внимание на своих собутыльников, о чем-то громко им рассказывал. Смех не заставил себя ждать. Весело здесь. Однако! Выбрав стол, уселся под стену, спиной через куртку ощутив ее шероховатость. Сел так, чтоб быть лицом к лестнице, вдруг нагрянут еще посетители. Заказал пиво, уже понимая, что Богдана пасут, и он сам участвует в расставленной на Каретникова мышеловке.

С большим удовольствием сделал пару глотков, первых, самых вкусных. Ненавязчиво разглядывая зал, ощутил на себе пристальное оценивающее внимание двоих верзил, угрюмо наливавшихся пивом за ближним к нему столом. Эти тоже участвуют в деле. Видно, что не оперативники, а чистые силовики. Okликнул Богдана, снова заставив напрячься весь кворум:

– Уважаемый, – не повышая голоса, при подходе бармена

к столу, спросил Сергей, – здесь курить можно?

–Курите, – пробурчал Богдан.

–Тогда, принеси пепельницу.

Тоска в глазах молодого парня сквозила безысходностью. Доказывая аксиому, что расставленная ловушка, ждет лишь прихода Михаила. Хильченкова же воспринимают здесь, пока что, как «левого» клиента. Проследил за взглядом весельчака, брошенным на часы висевшие на стене. Половина десятого вечера. Что, нервничаешь? Ясно, что ты тут основной, тот кто принимает решения. Остальные, ломовые лошади и волкодавы СБУ.

Пора было на что-то решаться. Миром вывести Богдана из этого гадюшника не получится. Сергей поднялся на ноги, изобразив, что от выпитого повело. Направился к туалету, находившемуся как раз за стеной у которой расположились весельчак с компанией. Проходя, глазами «мазнул» его, отметив при этом, как тот в одну секунду мобилизовался, готовый к любому развитию событий. Тертый калач!

Офицера СБУ, пришлый любитель пива стал напрягать. Он и сам не мог понять, почему ему не понравился казалось бы ничем непримечательный субъект в поношенной куртке, каких сейчас пруд пруди на майдане. Собралась голыдьба со всех концов Украины, думают, политику вершат, что им все дозволено. Нет, вот возьмет Каретникова, и нужно в корне менять род занятий, слишком разный у него подход к жизни, не по дороге ему с реакционерами. Взгляд мужика, лишь

слегка коснулся глаз СБшника. Поваяло смертью, могильным холодом. Но это лишь миг. Да, нет, видать показалось. Туман поплыл в голове. Тяжестью налились конечности, и сопротивляться всему происходящему не было ни сил, ни желания. На краю сознания, огонек бившийся в голове, теплил надежду, что взявший его в оборот человек, пожалеет его. Но, нет! В мозг болью проник бесцветный голос:

—Поднимайся, иди в туалет.

Попытался бороться, уцепившись руками в столешницу. Хотел предупредить подчиненных, но открыв рот, лишь вымолвил:

—Надо отлить.

Нетвердой походкой неотвратимость повела следом за незнакомцем, а оказавшись в помещении, отделанном кафелем с раковинами на стенах, нарвался на взгляд опасного зверя. За долгую службу не испытывал такого ужаса. Взгляд проникал внутрь него и шепот, шепот, словно шелест осенних листьев, пробился из-за пелены. Последняя попытка сопротивляться причинила боль. Только на миг, будто металлический обруч сдавил мозг, и тут же отпустил. Кричать не мог, звать на помощь тоже.

—Я спрашиваю, ты отвечаешь. На кого ведешь охоту?

—Н-нет! — сумел на эмоциях оказать сопротивление.

—Считаю до трех. На "три", ты умрешь, просто задохнешься. Жить-то хочется? Раз, два...

—Каретников...

—Кто сдал?

—Не знаю, мне передали его в разработку уже со связями.

—Богдан работает на СБ.

—Нет. Ему развязали язык несколько часов назад.

—Сколько в твоей группе людей?

—Они все в баре, плюс двое в кафе на подстраховке.

—Запасной выход из бара?

—Отсутствует. Только из кафе.

—Теперь ложись на пол.

Последнее что отложилось в памяти, так это шорох воспринятый организмом, как команда:

—Спать.

Темнота накрыла с головой. Спасительный сон отогнал все страхи прочь.

Присев рядом со спящим, стал детально изучать лицо все это проделывал торопливо, понимал, что времени совсем не осталось.

«Помолюся, Господу Богу всемогущему, пресвятой, пречистой Деве Марии, и Троице...»

Над спящим телом СБешника склонился его близнец, точная копия командира группы, да еще и в такой же одежде.

Применив весь арсенал физического воздействия, Богдана сломали. Молодой парень, Богдан Опрышко, псевдоним Порывай, хотел только одного, умереть. Он попал в безвыходное положение, мало того, потащил за собой старшего товарища. Сейчас просто сидел за стойкой и ждал прихода ку-

ратора, уже зная, появившись Каретников, и его под белы рученьки примет в горячие объятия СБУ. Время тянулось медленно, будто всё в этом зале провалилось в тягучий кисель.

Когда из туалетной комнаты вышел СБУшный майор, Богдан даже не понял, что в нем его смутило. Да, эта походка. Походка волка, вступившего на тропу преследования добычи. Раньше он ее не заметил. Он знал этого человека всего-то несколько часов, но имея аналитический склад ума, успел просчитать СБУшника, приноровиться к манере поведения, жестам, мимике лица. Теперь же в майоре проскочило несоответствие с составленным ранее образом.

Демонстративно глянув на часы, нависнув над столом, тот громогласно объявил:

–Значит так, контрольное время вышло. Он не придет. На сегодня все свободны, завтра с утра встречаемся в управлении.

Ткнул пальцем в силовиков.

–Ты и ты, останетесь со мной. Еще часок покараулим, потом задержанного отвезете на место.

–Пан майор, – спросила девица, – внешнее оцепление снять?

–Да. Спасибо. Пусть снимаются и уезжают.

Люди, они везде одинаковы, долго ждать не заставили. Бар опустел в считанные минуты. Богдан ждал, что будет дальше. Еще больше удивился, когда майор, следом за остальными, отпустил молодого светловолосого крепыша. Странно

все как-то! Чего он задумал?

Не обращая на Богдана внимания, офицер поднялся наверх, минут через пять вернулся. Пройдя мимо стойки, остановился у стола, за которым сидел силовик.

Напарник майора приподнял голову, вопросительно взглянув на молчавшего начальника. Внезапно майор локтем резко нанес подчиненному удар в голову. Голова мужчины дернулась в сторону и тот начал заваливаться назад. Удар был на поражение, в полную силу, тело осело под стол.

Весь жизненный опыт вопил: «Бежать!». Если расправился со своим, значит заказали и Богдана, скорее всего, чтоб замолчал навеки. Парень напрягся для рывка. Всего-то, проскочить к лестнице, там десять ступенек, и если получится, то он свободен. Вдох, выдох. Вдох...

—Хлопец! Арсений Крысько, в этом баре рекомендовал заказать «Хортицу». Хвалился, что подделку не держат. Так ли? — повернув голову к напрягшемуся Богдану, обнажая крепкие зубы, ослабившись в ухмылке, как ни в чем не бывало, осведомился майор.

Слезы душили Богдана, организм дал сбой. Майор произнес пароль для того, кто мог прийти от Каретникова, и кому можно было верить. Невероятно! Тоскливо вздохнул. Этого просто не могло быть!

Парень сдулся как воздушный шарик. СБУшник явный враг, а Каретников этого не понял, потому доверился ему. За те часы, которые Богдан провел в его окружении, он ощутил

это в полной мере.

—Сморгни! — властный голос вывел из ступора.

—Что?

—Сморгни, говорю!

Богдан моргнул веками. Перед ним у стойки со стороны зала, стоял давешний любитель пива, залетевший на огонек, чуть ли не единственного работающего питейного заведения на несколько кварталов.

—Это как?... — парень заполошно выпучил глаза.

—Обычный гипноз. — Глаза проникновенно впились в переносье бармена. — Ты, мил человек, лучше скажи, по делу Каретникова звал или по принуждению этих?

Вопросительный кивок в сторону тела силовика.

—По делу. Через почтовый ящик инфа для него пришла. Потом взяли в оборот. Рассказал даже то, что никогда и не знал.

—Посылка у тебя?

—А! Да! Сейчас.

Богдан уже не сомневаясь шмыгнул в подсобку, сунулся под стол. От побоев тело ломило. Сломанные пальцы на левой руке не давали возможность привычно выдвинуть из проема стены кирпич. Справился, достал. Выйдя в зал, положил на стойку небольшой пакет. Освободившись от бремени, выдохнул:

—Все!

—Добро, — удовлетворенно проронил незнакомец, поинте-

ресовался. – И куда ты теперь, Богдан?

А действительно, куда? Домой нельзя. Две недели назад любимая девушка уехала с родителями к родне в Луганск. Так, куда?

На стойку легли четыре купюры по сто долларов, связник подал голос:

–Всё чем богат. – Посоветовал. – Поезжай-ка ты в Крым. Там уже Россия. Если приспичит, через полторы недели позвонишь по телефону, что ни будь придумаем. Запоминай номер.

Продиктованный номер без проблем врезался в память, будто Богдан знал его давно. Попрощавшись, расстались. Каждый пошел своей дорогой.

Нырнув под арку, соединявшую два дома, услышал позади отдаленный прерывистый кашель автоматной очереди. На слух не калаш, а автомат из породы новомодных игрушек импортного производства. Значит пользователь не какой-то debil из правого сектора, а штатный работник ведомства. Выходит, Богдан нарвался, но Хильченков ему помочь сейчас никак не мог. Теперь он временный курьер, носитель информации, и рискует не только своей головой, но и доверенным ему пакетом. Прибавил шаг, через узкий арочный проход, вынырнул аркой в «колодец» двора на противоположной стороне, выходявшего на следующую улицу. Постоял вслушиваясь прежде всего в себя. Опасность! Притупившееся было чувство опасности, всполохом обожгло созна-

ние. Вокруг темнотища, хоть глаз выколи, а он после проведенного отвода глаз десятку СБУшников, чувствовал откат. Тело мурашками сигналило о недостатке энергии и требуемом отдыхе. Отдыхе! Где? Когда? Иногда быть обычным человеком проще. Надеяться можно только на общечеловеческий багаж умений и знаний, силу тратишь только физическую, а моральные принципы у каждого свои. Устал, в глазах серебряшки плавают. Еще толком не осознавая значимости происходящего в проходном дворе, ощупал стену. Найдя трещину у основания фундамента, сунул в нее пакет. Выпрямился. Вдох, выдох. Вышел из арки. Слева от себя, услышал негромкий голос:

—Гой еси, сварожич!

Медленно повернул лицо. Уже другим зрением Сергей посмотрел на того, кто задал вопрос равному, среди равных. Свой! Крепкий седовласый мужчина с любопытством взирал на него. У ног незнакомца материализовался серый зверь. Седая шерсть закаленного во многих схватках живого то-тема всех характерников, ошетичилась в предвкушении поединка. Неосознанно Хильченков выпустил на волю и свою вторую ипостась. Молодой волк, с лоснившейся белой шерстью уселся к его ногам. Пристальный оценивающий взгляд его, был прикован к глазам опытного поединщика, шерсть на загривке встала дыбом, губы чуть разошлись в стороны, обнажив крепкие клыки.

Характерник хмыкнул, по-видимому дождавшись того,

чего хотел. Ухмыльнувшись, осклабился, обнажив клыки, между тем убирая внутрь себя свою волчью ипостась. Потеплевшим, почти бархатным голосом проговорил:

–И Громовержцу – богу Перуну, Богу битв и борьбы говорили: «Ты, оживляющий явленное, не прекращай колеса вращать!...»

Убрав своего волка, тоже, не повышая голоса, Хильченков подхватил и продолжил с детства знакомый текст:

–«... Ты, кто вел нас стезею правой к битве и тризне великой! О те, что пали в бою, те, которые шли, вечно живите вы в войске Перуновом!»

–Так говорит про нас Велесова книга. Здравствуй, братко!

–Здорово, брат!

Невероятно! Оба знали, что стоят по разные стороны баррикад. Обнялись.

–Звать-то тебя как?

–Сергей.

–Я, Сашко, между прочим, подполковник СБУ.

–Ну, а я вне служб. Теперь, считай пенсионер.

–А разве так бывает?

–Со мной случилось.

–Идем, провожу маленько. В Киев каким ветром занесло?

А чего тут таиться? Причина приезда была самая не криминальная. Объяснился:

–Бывший сослуживец попросил жену с дочкой вывезти в Россию, здесь у вас беспокойно, бандеровцы шалят. Вот и

на ее бизнес наехали, требуют все переписать на какого-то Стасюка. Слыхал про такого?

—Есть, такой. Что за бизнес у твоей подопечной?

—Сеть салонов красоты.

—Гм! И зачем сотнику одиннадцатой сотни правого сектора салоны красоты? Ты не путаешь?

Через арку, они как два давних, хороших друга, беседуя, вышли на простор освещенной фонарями улицы. Жизнь здесь была ключом, да, все больше в черно-красных цветах бандеровских последователей. Но ничего, стерпеть можно.

—А этот фрукт не для себя старается, — продолжал пояснять Сергей, — он для кого-то из родни все затеял.

—Тогда понятно. Сам-то про все это, что скажешь?

—Что тут сказать? Песец вам скоро наступит. — Хильченков косо зыркнул на Сашкино лицо. — И главное Россия здесь ни разу не виновата.

—Ага, а Крым? Это пиндосы прощелкали оперецию по его отделению, а мы знали.

—Да. И ничего не предприняли.

—Так ведь приказа не было. Россия смогла затруднить США сбор разведанных о готовящейся операции в Крыму до такой степени, что спецслужбы не смогли предоставить администрации Обамы достаточно точный тактический анализ. Не был вскрыт план взятия полуострова под контроль с помощью уже размещенных там российских войск. Ну а американские разведывательные спутники фик-

сировали сосредоточение российских войск «на дистанции удара» от Крыма, но их «прослушка» коммуникаций, не дала обычных подтверждений переговоров российских командиров и солдат, а СБУ тогда получила приказ, это направление работы, америкосам не раскрывать. Всем, в том числе и нашему начальству, удобно было рассматривать соседа, его спецслужбы и войска, как сдыхающего медведя. А этот медведь вдруг взял и проснулся после зимней спячки, мало того, оказался совсем не безобидным. Пока разобрались за океаном, Россия целенаправленно обеспечила скрытность операции с учетом особенностей работы американских разведок. Вот вместе и отработали. Слушай, Сергей, отдай мне Каретникова, а? С тобой, или без тебя, но он не вырвется с Украины.

–Так это ты из гостиницы за мной следил?

–Я. Только не за тобой, а за ним. Сейчас он для меня враг.

–А бандерлоги, друзья? Они ведь даже не славяне, сварожич!

Сашко смешался лишь на секунду, ответил:

–Эту пену сдует с улиц Киева в один миг.

–Только пена сама грозитя начать партизанскую войну. Да она ее уже ведет, причем по всей территории Украины. Сколько людей погибнет?

–Разберемся. Ты Каретникова сдай. – Твердо сказал СБУшник.

–Он своей дорогой ушел.

—Ну-ну! Тогда, прощай, братка.

—Прощай, брат. Слава роду.

—Слава!

Украинский характерник или по хохляцки — галдовник, направился к ожидавшей легковушке, усевшись на пассажирское сиденье, хлопнул дверцей. Хильченков успел слышать приказ водителю: « На Владимирскую». Машина отъехала. Возвращаться за спрятанной посылкой Сергей не стал. Пусть полежит, как говорится, «пустит сок». Забрать ее можно будет и позже. Шагая мимо здания парламента Украины, не мог не остановиться, любуясь картиной штурма массивных дверей.

Народу ночью на улице, как в базарный день на рынке районного центра. Галдят, ругаются, откуда-то стаскивают под стены автомобильные покрышки. Посмотришь со стороны, ну чистой воды махновцы. Если раньше все больше с битами ходили, то теперь в руках у народа сплошь калаши. Неужели и это правительство в отставку погонят?

Тормознул пробежавшего мимо молодого парня с бутылками коктейля Молотова в руках, задал вопрос:

—Что за базар, земля? Кого на кол сажать будем?

Представитель народного фронта с черно-белой тряпкой на шее, заполошно завращал выпученными глазами.

—Ты шо, с дубу рухнул? Сашка Билого вбылы!

—Ах! Какая потеря для всей страны. Как же теперь без него? А парламент при чем?

—Як цэ? Хай Авакова знімаюць і нам выдаюць, прынаrodно судiць будeм!

—Правильное решение, — кивнул головой Хильченков. — Ну, иди, болезный, при таком поводе оно конечно, парламент просто необходимо поджечь.

Толпа у здания нагнетала градус возбуждения. «Ганьба! Ганьба!» — неслось из глоток героев майдана. Вооруженная смена власти в стране, это всегда грязное дело. Когда в палатках, в грязи и в холоде прозябает обычный среднестатистический колхозник из-под Полтавы или Ровно, а с противоположной стороны баррикад, стеной встают шеренги собранного со всей страны «Беркута», в верхах пачкаются грязными деньгами продажные чиновники и банкиры, политики всех мастей, желающие погреть руки на крови людской. Подумать только, пять миллиардов зеленых фантиков вложили в дело американские налогоплательщики, а на выходе «пшик». Планом проведения операции предполагалось, к середине февраля взять под контроль всю территорию Украины, снести с поста Януковича и расставить губернаторами агентов влияния, а там и выборы не за горами. Казалось, еще одно усилие и территория освободится от такой структуры как СНГ. Чуть надавить, и тысячи подготовленных в специальных лагерях Западной Украины, Прибалтики и Польши боевиков, прошедших Чечню, Южную Осетию и Приднестровье, оуклятся на просторах юга и востока, навяжут свои порядки, заставят славить Бандеру и Шухевича. Ан нет,

не получилось! Хотя отряды правого сектора существовали во всех населенных пунктах страны, но кроме как бандитизмом они себя ничем особым не проявили, а теперь еще стали и опасны для новой власти. В незалежной краине, оружия на руках скопилось столько, что можно с лихвой вооружить сильную армейскую группировку, лишь армией такой группировке не стать никогда. Анархия и приверженность к разным партиям, сжирала все потуги киевской администрации. Атаманы, каждый дул в свою дуду, мечтая об одном, как бы набить свою мошну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.